

An illustration of a young boy and girl standing on a city street. The girl, on the left, has her hair in a high ponytail and is wearing a brown hooded jacket with a backpack. The boy, on the right, has short brown hair and is wearing a dark green jacket. They are looking at each other. The background shows a street with buildings and trees with autumn leaves.

Ирка по прозвищу ХВОСТИК

Елена Миронова

Елена Миронова

Ирка по прозвищу Хвостик

«Автор»

2025

Миронова Е. А.

Ирка по прозвищу Хвостик / Е. А. Миронова — «Автор», 2025

Тихоня Ирочка с первого класса влюблена в одноклассника Серёжку, повсюду ходит за ним, как хвостик, за что и получила своё прозвище. Однако его внимание отдано самой красивой девочке класса. Ира продолжает ждать и надеяться, что он сможет понять, кто ему нужен на самом деле. Одна ссора навсегда меняет судьбы героев: Ира становится матерью. Серёжа случайно узнаёт об этом спустя годы, но преданной любви ему уже не простят.

© Миронова Е. А., 2025

© Автор, 2025

Елена Миронова

Ирка по прозвищу Хвостик

Серёжу Васильева Ирочка Куренкова любила всегда. Точнее, с первого класса, но первые шесть лет она в расчёт не брала. В тогдашней её дошкольной жизни не то что Серёжи – вообще ни одного знакомого мальчика не было. А всё потому, что с рождения Ирочка много болела, и, когда подошло время определять малышку в садик, на семейном совете решено было сдать её на доразвивание бабушке в деревню. Там и с экологией порядок, и бабушка не против, и у родителей времени и нервов, неиздёрганных вечными болячками Иришки, – побольше.

Деревня оказалась замечательным местом. Там обитали добрейшая бабушка Маша, серый кот Мурзик, курочки и кролики. Правда, ровесников не оказалось, деревенские ребята были куда как постарше, играть Ирочку они не принимали. Да она, сказать по совести, не особо и хотела. Все девочки были зазнайками, а мальчишки норовили сказать что-нибудь обидное, так что вскоре Ирочка отлично устроилась в маленьком и очень уютном собственном мире. Бабушка, педагог в анамнезе, знала великое множество сказок и песен, с удовольствием читала ей вслух. Так что и внучка выучилась читать как-то сама собой, а если конец истории ей почему-то не нравился, увлечённо придумывала свой, обязательно счастливый финал. Ещё бабушка с удовольствием готовила всякие вкусности, в огороде вдоволь было яблок, груш, смородины трёх сортов, в свой срок поспевала клубника. Летом можно объедаться спелой ягодой прямо с куста, на зиму готовились закрутки, и даже в самый лютый мороз так славно было открыть баночку с вареньем и пить свежесваренный (другого бабушка не признавала) индийский чай, по ложечке смакуя вкус ягод, лета, солнца и безмятежного счастья.

Родители, чувствуя всё же некоторую вину перед сплавленной в деревню дочерью, наезжали по выходным, привозили городские гостинцы, задаривали Ирочку игрушками и книжками. Так что именно первые свои годы она прожила абсолютно счастливо и с удовольствием оставалась бы с бабулей и дальше, но в один не слишком прекрасный день родители забрали её, ревущую и упирающуюся, из этого деревенского рая и увезли в шумный, суетливый город, где не было бабушкиных сказок и мурчащего кота.

А потом наступило 1 сентября. Мама сунула ей в руки огромный букет гладиолусов, навязала на тощенький хвостик пышный белый бант, на плечи нахлобучила неудобный рюкзак и за руку повела на первую школьную линейку.

Всю дорогу Ирочка хныкала и упиралась. Лямки рюкзака давили плечи, новенькие туфли слегка жали, гольфы то и дело сползали. Больше всего ей хотелось обратно к бабушке, и отчего-то было очень страшно. Мама сердилась, то и дело поглядывала на часы и дёргала дочку за руку, чтобы та поторапливалась.

Шагнув на школьный двор и увидев пёструю толпу незнакомых детей, которых запыхавшиеся взрослые пытались сбить в подобие стройных рядов, Ирочка так перепугалась, что застыла на месте и попыталась спрятаться за маму.

– Иришка, ну что ты, как маленькая! – мама тянула её вперёд, девочка упиралась и трясла головой.

– Мама, давай уйдём, пожалуйста! – умоляла она, но мама оставалась непреклонной. Сломив сопротивление раскапризничавшейся, по её твёрдому убеждению, дочери, она практически доволокла её до высокой темноволосой женщины, в которой всё было строгим: костюм, причёска, выражение лица и взгляд из-под очков, и выставила Ирочку перед собой.

– Здравствуйте, Ольга Константиновна! Я мама Иры Куренковой. Вы извините, мне надо на работу, срочные дела, а после уроков папа её заберёт.

– Здравствуй, Ира, – стёклышки очков блеснули в сторону Ирочки. – Что же ты плачешь? Ты уже школьница, а ведёшь себя, как маленькая! Иди, встань возле Серёжи Васильева, потом все парами пойдут в класс, на первый урок. Он будет твоей парой, поняла?

И, уже повернувшись к маме, милостиво кивнула ей:

– Не волнуйтесь за девочку. У нас сейчас будет линейка, потом Урок мира, небольшая экскурсия по школе – и все пойдут по домам. Первый школьный день короткий, так что пусть ваш папа не задерживается, а сразу заберёт девочку домой.

– Ты слышала? Папа приедет и заберёт тебя! А вечером мы отметим твой праздник тортиком! – мама говорила быстро-быстро, подталкивая Ирочку к указанному строгой Ольгой Константиновной мальчику, огненно-рыжему, с чуточку лопухими ушами и носом, щедро присыпанному веснушками. Мальчик внимательно посмотрел на зарёванную Ирочку и неожиданно скорчил смешную рожицу. Ирочка так удивилась, что перестала плакать, а потом, подумав, тоже наморщила нос и показала язык. Серёжа, кажется, оценил, потому что подмигнул с явным одобрением, и она, уже почти совсем успокоившись, встала с ним рядом, вцепившись одной рукой в букет, а второй – в его руку.

Мама исчезла, словно растворилась в толпе, громко заиграл гимн, потом были стихи и песни про школу. Много говорили взрослые незнакомые люди, а в конце очень высокий и взрослый старшеклассник ловко посадил себе на плечо кудрявую девочку с двумя белыми бантами, и она весело зазвенела колокольчиком, свысока поглядывая на всех.

– Я её знаю, – шепнул рыжий Серёжа в самое ухо Ирочке, потому что иначе от шума и музыки она ничего бы не услышала. – Это Оля Лопатина, мы с ней вместе в садик ходили. Она там самая красивая была!

Ирочка внимательно оглядела смеющуюся Ольку, её золотистые кудряшки и вздохнула, отчего-то сожалея, что не её, Ирочку, несёт на плече этот взрослый мальчик. Впервые в жизни она сравнивала себя с другой девочкой и отчётливо понимала, что сравнение – не в её пользу.

– Красивая, правда, – всё же честно подтвердила она. Серёжка, не заметив перемены в её настроении, крепче сжал её ладонь и скомандовал:

– Всё, в школу пошли!

И правда, учительница Ольга Константиновна быстренько выстроила свой класс парами и повела первоклашек, то и дело оглядываясь через плечо, к школьным дверям. Ирочке она напомнила курицу, выгуливающую выводок цыпляток, и она фыркнула, поделившись этим сравнением с Серёжкой.

– А я ни разу живых цыплят не видел, только на картинках, – признался мальчик, и Ирочка рассмеялась в голос, так что на них стали оглядываться.

– Никогда-никогда не видел? – никак не могла поверить она.

Мальчик не обиделся.

– Я только в зоопарке был, там цыплят не было.

– Я тебе про них расскажу! – пообещала Ирочка и подумала, как было бы здорово поехать к бабушке летом вместе с Серёжей. Она бы всё ему показала: и цыплят, и курочек, и кроликов, а кот Мурзик разрешил бы ему себя погладить и почесать за ушком. Это было бы так здорово!

В классе они сдали букеты учительнице и, не договариваясь, сели за одну парту. Впервые Ирочка так свободно общалась с мальчиком и даже держала его за руку. Мысль о школе неожиданно перестала казаться такой уж страшной, и Ирочка подумала, что эта новая жизнь даже начинает ей нравиться.

Строгая Ольга Константиновна что-то говорила у доски, но Ирочка её не слушала, замечтавшись о каникулах, которые проведёт в деревне и непременно вместе с Серёжей.

– А ты как считаешь, Ира? – голос учительницы вывел её из задумчивости. Вопросы она, конечно, не услышала.

Краснея, Ирочка поднялась из-за парты.

– Я... Считаю...

Сзади зашушукались и засмеялись. Ольга Константиновна грозно нахмурилась.

– Она тоже считает, что все дети мира должны дружить! – ответил за неё Серёжа, глядя на учительницу честными глазами. – Только что мне говорила. Только она стеснительная очень!

– Васильев, не надо отвечать за свою одноклассницу, она сама может сказать, что думает! – взгляд из-под очков переместился на Ирочкиного соседа по парте. – Очень плохо, что вы разговариваете, когда надо слушать!

– Мы больше не будем! Честное слово! – заверил её Серёжа, и это получилось у него отчего-то так смешно, что весь класс засмеялся, и даже Ольга Константиновна чуть-чуть улыбнулась.

Прозвенел спасительный звонок, и дети, снова построившись парами, потянулись на экскурсию по школе.

– Спасибо! – шепнула Ирочка, легонько пожав Серёжины пальцы.

– Ты бы тоже меня выручила, – шёпотом отозвался мальчик.

– Давай дружить? – замирая всем сердцем, предложила Ирочка, уже ожидая отказа и заранее смиряясь с ним.

– Давай! – легко согласился Серёжа, и Ирочка окончательно утвердилась в мысли, что школа не такое уж страшное место.

После экскурсии Ольга Константиновна начала выдавать ожидающим окончания первого школьного дня родителям радостных первоклассников, переполненных впечатлениями первого школьного дня. Ирочка оглядывалась по сторонам в поисках папы, но его почему-то не было. Девочка уже готовилась расплакаться, когда её бедственное положение заметил Серёжа. Уцепив за руку симпатичную и тоже огненно-рыжую женщину, он потащил её к Ирочке.

– Мама, это Ира Куренкова, мы с ней друзья, – безапелляционно заявил он. Ирочке тут же стало легче, и она шмыгнула носом, загоняя слёзы обратно. – А ты чего тут стоишь?

– За мной папа не приехал, – опустив голову, объяснила Ирочка.

– Так позвони ему! – удивился Серёжа.

Ирочка покачала головой:

– Мама не разрешила мобильник в школу брать. Сказала, я отвлекаться буду.

– А-а-а, – протянул Серёжа и посмотрел на маму.

Та понимающе кивнула:

– Номер помнишь? Я могу позвонить.

– Я... забыла... Он в телефоне, а я цифры плохо запоминаю, – из серых глаз выкатились-таки две крупные слезинки.

– Давайте вместе подождём, – мама Серёжи достала чистый платок и вытерла Ирочки глаза, заодно и нос. – Наверняка он сейчас появится.

Они устроились на лавочке, и вскоре оба наперебой рассказывали внимательно слушающей Светлане Николаевне (так звали Серёжину маму) о событиях сегодняшнего дня. Папа появился через полчаса, почти вбежал, оглядываясь по сторонам.

Ирочка радостно кинулась к нему, повисла на шее.

– Прости, пожалуйста. Там такие пробки! Ты не плакала? – озабоченно расспрашивал папа счастливую дочь.

– Не плакала... почти, – честно ответила та. – Со мной Серёжа был и его мама!

– Ну, раз Серёжа... – папа обернулся к подошедшим к ним мальчику и Светлане Николаевне. – Спасибо вам огромное! Я прямо извёлся, пока доехал!

– Не переживайте, – важно ответил Серёжа, по-взрослому протягивая папе руку. – Меня Серёжа зовут. Ирочка теперь мой друг, я её в беде не брошу!

Взрослые, переглянувшись, отчего-то рассмеялись.

– Олег, – представился Ирочкин папа.

– Светлана, – ответила мама Серёжи.

– Вы на машине? Давайте, я вас подвезу? – предложил папа.

Как выяснилось, им на самом деле было по пути, Серёжина семья жила в том же районе города, в двух кварталах от них. Высадив пассажиров, папа привёз взволнованную Ирочку домой, накормил обедом и уехал на работу. Оставшись одна, девочка уютно расположилась на диване, открыла книжку сказок и попробовала читать. Однако из головы не шёл рыжий Серёжа и его тёплая, надёжная ладонь, крепко сжавшая её пальчики. А ещё – то, как он сказал, что они друзья. У неё ещё никогда не было друга, тем более – мальчика. Тем более – такого замечательного!

Маленькое Ирочкино сердце замерло сладко-сладко от мысли о том, что завтра она снова придёт в школу, сядет за одну парту с Серёжей, они будут разговаривать, смеяться, она расскажет ему про цыплят и про её тайное место в огромном бабушкином саду.

Вот так она и влюбилась в рыжего Серёжу Васильева, сразу, окончательно и бесповоротно, на всю жизнь.

... Те, кто умиляется, называя школьные годы чудесными, видимо, быстро забыл, сколько шишек набивает каждый за эти одиннадцать лет, какой опыт приобретает. В школе учат не только русскому и математике, здесь приобретается бесценный опыт маленького человеческого общежития, где всё по-взрослому: враги и друзья, победы и поражения, синяки и шишки, причём последние – не только фигурально выражаясь.

Здесь каждого проверят на прочность, и никакие учителя, никакие родители не смогут защитить тебя от насмешек, унижений собранной из отдельных особей стайки, именуемой – одноклассники. В этом театре чётко прописаны роли, а если ты не согласен с отведённой тебе – придётся драться. Или приспособливаться.

Серёжку, само собой, окрестили Рыжим, к чему он отнёсся абсолютно безразлично. Рыжий и Рыжий, подумаешь! Кстати, своим цветом волос он даже гордился.

Ирочке повезло меньше. Она получила прозвище «Нюня». Многие видели её позор на школьной линейке, да и сейчас при любом поводе или без него её большие серые глаза наливались слезами. На следующий же день в классе появилось развлечение: довести Куренкову до слёз.

– Нюня, а ну, поплачь! – на перемене мальчишки ходили за ней, как привязанные, поддразнивая и норовя дёрнуть за жидковатый хвостик, на котором чудом держался огромный бант. Загнанная в угол Ирочка жалась к стене, пытаясь не заплакать, тем самым оправдывая своё прозвище.

Развлечение пресёк Серёжка. Ни слова не говоря, он подошёл к одному из обидчиков, выделяющемуся среди прочих ростом и массой, и двинул ему кулаком в нос. Тот взвизгнул и схватился за лицо. Увидев кровь, разбежались остальные.

– Не бойся. Я тебя никому в обиду не дам, – заявил Серёжка взирающей на него с ужасом и восхищением Ирочке. И та поверила.

Серёжкиного отца вызвали к директору. Неизвестно, о чём они там говорили, но скандал замяли, и больше их обоих не дразнили и не трогали. В классе появилась новенькая интерактивная доска, в ушах Ольги Константиновны – золотые серьги, а Серёжка раз и навсегда получил от старшеклассников, которые приходили посмотреть на рыжего поборника справедливости, уважительную кличку Бешеный. «Нюню» заменили на «Куру», но против такой клички Ира Куренкова не возражала и охотно откликалась. Правда, так её звали недолго, на смену «Куру» пришло другое прозвище – «Хвостик».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.